

УДК 343
DOI 10.52452/19931778_2024_6_138

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В ДОКТРИНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

© 2024 г.

А.П. Кузнецов, Н.Н. Маршакова

Академия лидерства и администрирования бизнес-процессов ФНС России – Волга, Н. Новгород

abdulxann@gmail.com

Поступила в редакцию 31.10.2024

Рассматривается одна из актуальных правовых категорий «уголовная политика», прослеживается эволюция научных взглядов на данное явление на различных этапах становления и развития российской государственности (дореволюционный, советский и постсоветский период), а также в зарубежной юридической доктрине, выделяются характерные особенности, сущностно-содержательные признаки, проводится исследование различных доктринальных точек зрения, выявляется их полисемия, дается критическая оценка, формулируется авторская дефиниция и раскрываются признаки.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовная политика, дефинирование, толкование, противодействие, юридическая литература, политика, государство, борьба, этимология.

Введение в проблему

В социально-гуманитарных науках разработке научных понятий уделяется повышенное внимание со стороны ученых. Они становятся объектом многочисленных монографических работ, диссертационных исследований, широко обсуждаются на различных теоретико-прикладных форумах, находят отражение в издаваемой учебной литературе, публикуемых статьях. Но, несмотря на это, решить возникающие проблемы дефинирования социально-правовых явлений в полном объеме не удалось, не является исключением и понятие «уголовная политика». Разработкой проблем дефинирования уголовной политики занимались и продолжают заниматься как отечественные, так и зарубежные ученые-юристы. Проводимые ими исследования породили различные противоречивые представления об уголовной политике, ее научно-практических инструментах, включая предмет, метод, содержание, принципы, формы реализации, субъектов и другие вопросы, имеющие важное социально-экономическое и уголовно-правовое значение.

Подтверждением этому может служить то, что в юридической литературе содержится большое количество сформулированных учеными дефиниций «уголовная политика», однако решить эту проблему и найти рациональный путь, устраивающий всех, они не смогли.

Сложившееся положение не случайно и возникло в результате различия в понимании феномена уголовной политики как таковой. Она относится к числу наиболее сложных политико-

правовых явлений, возникающих в различные исторические периоды становления и развития общества и государства, институтов власти, и отличается многогранностью, многоаспектностью, многофункциональностью в определении сущностно-содержательных признаков. Следует отметить, что уголовная политика как уголовно-правовая категория позволяет познать объективно существующие закономерности возникновения преступности и наказуемости, разработать систему целенаправленных мер противодействия противоправным деяниям.

Приступая к рассмотрению проблемы дефинирования «уголовная политика», следует иметь в виду, что понятие уголовной политики на законодательном уровне до настоящего времени не сформулировано. Образовавшийся нормативно-правовой пробел ученые в своих научных исследованиях восполняют формулированием различных определений понятия «уголовная политика». Высказываются всевозможные научные гипотезы, объясняющие истоки происхождения данного словосочетания: «уголовное» и «политика». В этой связи представляется оправданным и объяснимым исследование понятия «уголовная политика» начинать с уяснения образующих его словосочетание терминов. В многочисленных филологических словарных источниках «уголовный», «уголовье», «уголовь» трактуется как то, «за что виновный подлежит наказанию, смертной казни или тяжкой каре» [1, с. 467]. Исследуя сформулированные научные гипотезы, отметим, что согласно одной слово «уголовный» связано со словом «голова», в древнерусском языке озна-

чающим «убить». Аналогичное объяснение содержится в латинском языке, в котором *penal* означает «головной» и «уголовный» [2, с. 146]. В соответствии с другой гипотезой слово «уголовный» происходит от глагола «уголовить», «отвечать головой», «расплачиваться головой», то есть жизнью, за совершение того или иного поступка виновный на Руси подлежал смертной казни или тяжкой каре [1, с. 467].

В научной юридической литературе, несмотря на предпринимаемые учеными-юристами попытки уяснить этимологию рассматриваемого понятия, их деятельность не принесла желаемого результата.

В настоящее время рассматриваемый термин «уголовный» употребляется обычно в двух значениях: как отрасли права и как науки. Исходя из этого наука уголовного права оперирует понятием «уголовная политика» и трактует ее содержательную сторону как часть внутренней и внешней политики государства, определяющей стратегию и тактику противодействия преступности уголовно-правовыми средствами, правотворческую политику государства (криминализация, декриминализация), то есть политику в сфере развития уголовного законодательства [3, с. 81]. Следует отметить, что в современной науке термин «уголовная политика» поставлен под сомнение, его использование при буквальном понимании признается некорректным [4, 5].

В различных научных источниках «политика» (греч. *politike*) трактуется как искусство управления государством, деятельность общественных классов, партий, групп, определяемая их интересами и целями, а также деятельность органов государственной власти и государственного управления, выражающие социально-экономическую природу данного общества [6, с. 390]; «государственное устройство, искусство управления государством, государственные дела, деятельность государства во внешней и внутренней политике» [7, с. 236–237].

Толкование уголовной политики в зарубежных доктринальных источниках

В исследование понятия «уголовная политика» в XIX веке существенный вклад, по заключению специалистов, внесли представители немецкой научной школы. Изучение проблем научного определения «уголовная политика» необходимо проводить с исторической справкой. В 1804 году известный немецкий ученый-юрист А. Фейербах в работе «*Versuch einer Criminal jurisprudenzen des Koran*» («Попытка толкования криминальных проявлений человеческого поведения по Корану»), впервые использует термин

«уголовная политика». В данной работе он под уголовной политикой понимал отрасль науки, призванной давать законодателю предложения для лучшей организации правосудия, а также предпринял попытку рассмотрения соотношения уголовной политики и уголовного права [8, с. 64].

В свою очередь, в начале XIX века известный немецкий классик-криминалист Франц фон Лист, продолжая исследования в области уголовной политики, в своих работах трактовал ее как «систематическую совокупность оснований, опирающихся на научное исследование причин преступления и действия, производимого наказанием, оснований, сообразно с которыми государство при помощи наказания и родственных ему институтов должно бороться с преступлением» [9, с. 7].

Изложенные выше положения об исследовании дефиниции в зарубежных научных источниках показывают, что уголовная политика как сложная научно-практическая категория находила свое отражение в них. Зарубежные ученые подчеркивали ее философско-правовой характер, выделяли ее сущностно-содержательные элементы, влияющие на реализацию политики государства в области противодействия преступности.

Толкование уголовной политики в дореволюционных доктринальных источниках

В дореволюционной уголовно-правовой науке дефинирование уголовной политики занимало особое место. Подтверждением этому могут служить научные сочинения того времени. Наиболее полные исследования были проведены известными учеными-криминалистами М.П. Чубинским и С.К. Гогелем, Н.А. Неклюдовым, которые внесли значительный вклад в разработку терминологического аппарата уголовной политики.

В работе «Курс уголовной политики» М.П. Чубинский трактовал уголовную политику как ветвь уголовного права, влияющую на улучшение политического правосознания, и считал ее частью общей политики, имеющей своим изучением защиту общества от противоправных посягательств на основе уголовного права, призванной формулировать на основе проводимых социальных реформ направления реализации уголовного правосудия [10, с. 450]. В своих работах он соотносил уголовное право с уголовной политикой, считал, что уголовная политика есть элемент уголовного права, она формулирует теоретические рекомендации по усилению противодействия преступности путем

проведения реформ в области криминальных наук, разработки эффективно действующего уголовного законодательства [11, с. 175–182].

Отметим, что категория «уголовная политика» находила свое отражение в трудах других русских исследователей. Так, его соотечественник С.К. Гогель рассматривал уголовную политику прикладной к догме уголовного права, как учение о борьбе с преступностью, включая репрессивные, превентивные меры, реализуемые государственными органами в направлении усиления общественного влияния на реализацию наказания и предупреждения преступлений [12, с. 1]. Он писал, что с «разработкой концепции уголовной политики подорвано убеждение, будто бы репрессии есть единственное средство в борьбе с преступностью, и догма, систематизирующая меры репрессии и изучающая лишь юридические формы проявления преступности, – единственная действительная наука; все же остальное – все уголовно-социологические и уголовно-политические исследования или не научны или относятся к области антропологии или даже публицистики» [12, с. 3].

Исследование доктринальных толкований, изложенных в юридической литературе того времени, показывает, что они не бесспорны, в ряде случаев носили субъективный характер, в них не принимались во внимание научные разработки, учитывающие экономические и социально-политические аспекты. Характер проводимых исследований не отличался системностью в их изложении, конкретизация основных значимых, имеющих важное значение уголовно-правовых признаков, отсутствовала.

Толкование уголовной политики в советских доктринальных источниках

В юридической советской литературе в различные периоды сформировалось новое научное направление, в котором ученые-юристы предпринимали первые попытки изучить ее базовые категории, включая объект, предмет, метод, цели, задачи. В СССР впервые в работе по уголовной политике Н.А. Скрипник определил ее предмет «как совокупность мер в действии, при помощи которых класс, держащий власть в государстве, проводит свою власть, обеспечивая ее сохранность» [13, с. 15].

Следует отметить, что в первые годы советской власти законодатель того времени в нормативно-правовых актах стал использовать термин «уголовная политика». Так, III раздел Общей части УК РСФСР 1926 года получил название «Общие начала уголовной политики РСФСР» [14]. Вопросы уголовной политики

нашли свое отражение в статьях 1 и 2 Исправительного трудового кодекса РСФСР. В частности, в статье 1 указывалось: «задачей уголовной политики пролетариата на переходный от капитализма к коммунизму период является защита диктатур пролетариата и осуществляемого им социалистического строительства от посягательств как со стороны классово враждебных элементов, так и неустойчивых элементов среди трудящихся» [14].

В исследуемый период появляются научные труды, в которых ученые с ярко выраженных идеологических позиций рассматривают уголовную политику. В своих работах они стремились заложить прочную научно-теоретическую и методологическую базу, позволяющую развивать дисциплины криминального направления. А.А. Пионтковский (сын) писал, что «превращение уголовной политики пролетарского государства в науку является важнейшей задачей в современной марксистской теории уголовного права. Без теоретической разработки уголовной политики пролетарского государства в наше время нельзя говорить о марксистской теории уголовного права» [15, с. 6].

Как видно, он стал новатором среди советских ученых и сформулировал важнейший методологический постулат, согласно которому норма уголовного права призвана отражать уголовно-политические задачи борьбы с преступностью [15, с. 8]. В частности, исследуя основные направления уголовно-правовой науки, подчеркивая ее сложный элементный состав, А.А. Пионтковский выделял в ней триаду юридических понятий, включая в нее *уголовную политику*, криминологию и уголовную догматику. По его мнению, уголовная политика «...имеет своим предметом изучение средств борьбы с преступностью, а задачей – целесообразное построение этих средств» [16, с. 11]. Триада сформулированных положений, по его мнению, не может существовать автономно, только при их единстве можно получить позитивный результат «продукт научной эволюции» [17, с. 20–21].

Одновременно с А.А. Пионтковским разработкой методологических основ уголовной политики занимался и А.Н. Трайнин, который, в свою очередь, отмечал, что «лучшей уголовной политикой была и остается политика социальная» [18, с. 172, 205, 218].

Однако, несмотря на сделанные первые попытки, сформулировать понятие уголовной политики и объяснить ее с марксистских позиций ученым в силу складывающихся объективных и субъективных обстоятельств не удалось.

Подтверждением этому могут служить материалы, включенные в Большую Советскую эн-

циклопедию в 1956 году, в которой констатировалось, что «социалистическая теория уголовного права не знает уголовной политики, как особой научной дисциплины» [19, с. 619].

Следующим этапом необходимо признать возрождение новой теории уголовной политики, предложенной А.А. Герцензоном, предпринявшим попытку в своих работах объяснить необходимость и востребованность научных исследований в области уголовной политики. В одной из работ он констатировал, что уголовная политика есть междисциплинарная научная отрасль, охватывающая различные направления уголовно-правовых наук, ее изучение должно строиться на плановой основе, требующей совместной координации научных усилий, позволяющих повысить эффективность и результативность полученного конечного результата [20, с. 196–203].

В период с 30-х до конца 70-х гг. XX века советская уголовно-правовая наука не рассматривала объектом исследования уголовную политику, уголовно-политические вопросы, обращала основное внимание на комментирование действующего законодательства и судебных решений [21, с. 11–14; 22, с. 17].

Ситуация изменилась в 80-е годы, характеризовавшиеся новыми подходами к пониманию уголовной политики, интенсивным ее изучением как одного из значимых научных направлений, включая дефинирование. В указанный период обозначились два подхода, связанных с широким и узким дефинированием уголовной политики. Так, в одной из работ, затрагивающих вопросы уголовного права и социологии, А.А. Герцензон под уголовной политикой понимал систему специальных мер и включал в них криминалистические, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, исправительно-трудовые, криминологические меры, а также меры социального характера (экономические, идеологические, политические и т.д.) [20, с. 179]. Аналогичную позицию в трактовке уголовной политики в дальнейшем занимали М.И. Ковалев, И.М. Гальперин, В.И. Курляндский, Ю.А. Воронин, считавшие, что содержание уголовной политики составляет направление партийной и государственной деятельности по осуществлению социально-политических, экономических мероприятий и выработке оптимальных, эффективно действующих механизмов государственной власти, с помощью которых оказывается противодействие преступности в нашей стране уголовно-правовыми средствами [23, с. 8; 24, с. 12].

Представители второго подхода Н.И. Загородников, Н.А. Стручков трактовали уголовную политику следующим образом: «уголовная по-

литика представляет собой такое направление советской политики, в рамках которой формируются исходные требования борьбы с преступностью посредством разработки и осуществления широкого круга предупредительных мер, создания и применения правовых норм, материального, процессуального и исполнительного уголовного права, устанавливающих криминализацию и наказание, а когда нужно – декриминализацию деяний, а также посредством определения круга допустимых в борьбе с преступностью мер государственного принуждения» [25].

Таким образом, сторонники узкой трактовки уголовную политику ограничивают исключительно сферой уголовно-правовой политики. В свою очередь, сторонники широкой трактовки чрезмерно расширяют границы познания и включают в нее многообразие процессов социальной действительности, происходящих в обществе.

Л.Д. Гаухман и Ю.И. Ляпунов, изучающие проблему дефиниции уголовной политики, писали, что «советская уголовная политика – это основные принципы, направления и перспективы охраны социалистических общественных отношений от преступных посягательств (борьба с преступностью), базирующиеся на познании объективных закономерностей развития общества в исторически определенный период времени и соответствующие сущности социально-экономической формации» [26, с. 4].

И.А. Исмаилов определяет уголовную политику как «направление деятельности государства, осуществляемое на уровне политического руководства, управления, принятия и реализация конкретных решений и имеющей основным назначением определение и проведение в жизнь задач, форм и содержания целенаправленных мер борьбы с преступностью (воздействие на нее), организацию и обеспечение оптимального функционирования и развития этой системы на надлежащей идеологической, правовой, информационной ресурсной базе и во взаимодействии с другими социальными системами» [27, с. 124].

Как видно, советский период характеризуется интенсивным изучением уголовной политики и уделением внимания ее дефинированию. Проведенное Б.Т. Разгильдиевым исследование сформулированных учеными дефиниций уголовной политики позволило ему сделать вывод о том, что они противоречиво определяли данный правовой феномен, а именно: сужали действительный смысл уголовной политики и сводили ее к политике карательной (Н.А. Беляев) [28, с. 15]; включали в основу определения классовые начала (Н.И. Загородников, Н.А. Стручков, Л.Д. Гаухман) [25, с. 4]; не раскрывали сущ-

ностных свойств, что не позволяло отличить уголовную политику от административно-правовой политики (Р.Р. Галиакбаров) [29, с. 13]; относили к уголовной политике не только уголовное право, но и другие отрасли права (А.И. Коробеев, А.В. Усс, Ю.В. Голик) [30, с. 7]; не конкретизировали содержательные моменты уголовно-правовой политики и нечетко раскрывали понятие комплекса «идей и действий по борьбе с преступностью» (Н.А. Лопашенко) [31, с. 268].

В заключение Б.Т. Разгильдиев делает вывод о том, что в уголовно-правовой доктрине существуют и другие дефиниции уголовной политики, большая часть из них принципиально ничем не отличаются, по содержанию которых можно высказать аналогичные замечания [32, с. 227–238].

Более того, следует отметить, что и Б.Т. Разгильдиев сам дважды предпринимал попытки дефинирования уголовной политики. При первом дефинировании автор в определение уголовной политики включал признак «основанная на нравственности», но затем отказался от него и пришел к выводу, что достаточно ограничиться признаком «в рамках уголовно-правовых принципов», так как содержанием принципа выступает, по его мнению, нравственность [33, с. 5].

Характеризуя советский период, следует обратить особое внимание на то, что исследуемая категория получила неоднозначное дефинирование. Попытки ее определения отличались противоречивостью, объяснение этому видится в смене научной парадигмы, основанной на происходящих в обществе коренных изменениях в базисе и надстройке.

Толкование уголовной политики в современных доктринальных источниках

Роль и значение исследования понятия «уголовная политика» возросло в постсоветское время. Оно приобрело «абсолютно господствующее значение, объединяющее любые аспекты доктринальных попыток рассмотрения актуальных проблем противодействия преступлениям» [3, с. 81].

С.С. Босхолов, исследуя категорию «уголовная политика», считал, что «уголовная политика сложилась в результате не только интеграции науки уголовного права и социальной политики, но также сближения и объединения социологии, политологии, науки социального управления с криминологией и уголовным правом» [34, с. 25]. Он выделяет три сущностно-содержательных элемента, включая государственную политику борьбы с преступностью, выраженную в различных нормативных правовых актах; научную теорию и синтез соответ-

ствующих политических, социологических и правовых значений; социальную деятельность, направленную на активное поступательное противодействие преступности и другим правонарушениям [34, с. 32].

А.И. Коробеев, А.В. Усс, Ю.В. Голик полагают, что «советская уголовная политика в традиционном ее понимании есть генеральная линия, определяющая основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формулирования уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового законодательства, практики его применения, а также выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений» [30, с. 7].

И.Э. Звечаровский следующим образом дефинировал определение уголовной политики: «уголовная политика – это выработанное государством и основанное на объективных законах развития общества направление деятельности специально уполномоченных на то государственных органов и организаций по охране прав и свобод человека и гражданина, общества и государства в целом от преступных посягательств путем применения наказания и других мер уголовно-правового характера к лицам, их совершившим, а также посредством предупреждения преступлений при помощи правового воспитания, угрозы применения уголовного наказания и мер профилактики индивидуального и социально-криминологического характера» [35, с. 74].

По мнению И.М. Мацкевича, «уголовная политика – это концентрированное выражение воли правящего режима конкретного государства в конкретный исторический период, направленная на борьбу с преступными проявлениями в целях защиты добропорядочных граждан и их собственности от преступников, а также защита государственных институтов от действий, угрожающих их нормальному функционированию» [36, с. 3].

По мнению С.В. Иванова, «уголовная политика – это самостоятельное направление деятельности государства, представляющее собой систему отношения власти к преступности, выражающее на уровне политического руководства высших органов государственной власти стратегическую организацию комплекса специальных мер, средств и способов противодействия преступности, целенаправленно предназначенных для ее максимально возможной нейтрализации на основе уголовного закона, выражающееся в определении и выработке задач, оснований, форм и тактики влияния на них через функционирующие систему правоохранительных органов в уголовной юстиции, в управ-

лении ими, контроля и корректировки их деятельности» [37, с. 12].

А.Л. Репецкая уголовную политику трактует как исходные требования борьбы с преступностью, включающие разработку и реализацию в деятельности компетентных органов норм уголовного (материального), процессуального и исполнительного права, устанавливающих криминализацию (декриминализацию) и пенализацию (депенализацию) деяний, систему мер уголовно-правового реагирования на их совершение, условие и порядок применения этих мер, а также систему и порядок реализации непосредственного профилактического воздействия на факторы, продуцирующие преступность [38, с. 8].

Г.Ю. Лесников определяет уголовную политику как «систему принципов, политических и политико-правовых предписаний; правовых и иных специальных норм антикриминального цикла, криминологических программ и программ ресоциализации преступника, выработанных на научной основе и осуществляющих государством совместно с субъектами российского гражданского общества по обеспечению правопорядка, предупреждения и борьбы с преступностью, безопасности личности, в необходимых случаях, национальной безопасности» [39, с. 20].

Исследование многочисленных научных работ в области уголовной политики позволяет сделать вывод о том, что уголовная политика:

- во-первых, это система законодательного регламентирования охраны наиболее значимых ценностей и интересов, провозглашенных Конституцией РФ, от преступных посягательств, обусловленных потребностями и закономерностями общественного развития;

- во-вторых, это стратегические и тактические направления деятельности органов государственной власти в области противодействия преступности, основанные на законодательно закреплённых принципах;

- в-третьих, это разработка научно-практических основ направления деятельности по криминализации и декриминализации закона, пенализации и депенализации общественно опасных деяний;

- в-четвертых, это установление перспективных направлений, определяющих границы применения уголовно-правового и профилактического воздействия противодействия преступности;

- в-пятых, это определение путей повышения эффективности и результативности качества уголовного законодательства, обеспечивающее противодействие преступности;

- в-шестых, это самостоятельное направление в структуре системы государственной политики, способствующее реализации внешней и

внутренней политики, позволяющее обеспечить наиболее ценные интересы и блага;

- в-седьмых, это сложная система, обусловленная потребностями общества в уголовно-правовом регулировании, вытекающими из материального способа производства, интересов и потребностей, имеющая объект, предмет, цели, задачи, принципы, свой структурный состав, содержание, основные элементы [40, с. 40];

- в-восьмых, это особый вид социально-правовой деятельности в системе единой государственной политики противодействия преступности, позволяющий решать задачи по выявлению, предупреждению и пресечению преступных деяний;

- в-девятых, это система специальных стратегических и тактических мер, реализуемых в области противодействия преступности государственными органами, во взаимодействии с гражданским обществом, базирующихся на складывающихся социальных и экономических отношениях;

- в-десятых, это основа организационно-управленческих принципов, исходных положений для уголовного права, позволяющая объединить в единый механизм все уголовно-правовые регуляторы;

- в-одиннадцатых, это самостоятельная отрасль научного знания, одна из самостоятельных научных теорий в области законодательства криминального цикла, консолидированное направление уголовно-правовой науки, изучающее преступление и наказание.

Вывод

Исследование эволюции уголовной политики показывает, что она, на различных этапах становления государственности, подвергалась видоизменению исходя из складывающихся социально-экономических и политико-правовых отношений. В своем развитии она прошла путь от признания до отрицания, наполнения новым содержанием исходя из задач охраны наиболее значимых ценностей и благ, признаваемых обществом.

Уголовная политика, являясь частью социальной политики государства, отражает интересы общества, определяет, какие общественно опасные деяния следует отнести к преступным и наказуемым, разрабатывает основные научные и практические инструменты воздействия на преступность в направлении ее предупреждения и пресечения. Характерной особенностью уголовной политики, позволяющей отличать ее от других направлений социальной политики, является наличие объекта, цели и задач,

специальных средств воздействия на преступность, формы реализации, содержание ее направленности. Реализация указанных мер возможна только при умении и познании факторов, объективно обусловленных закономерностями и особенностями общества. В этих условиях требуются коренные изменения, включая разнообразные объективные и субъективные факторы, влияющие на изменение социально-экономических, политико-правовых и идеологических институтов, замена их новыми, отвечающими запросам общества.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1991. 699 с.
2. Этимологический словарь. М., 1987. Т. IV. 860 с.
3. Наумов А.В. О понятии эффективности уголовной политики в сфере противодействия коррупции, терроризму и экстремизму // 1-й Ярославский юридический форум, 1-2 октября 2021 г.: Сборник научных статей по вопросам уголовного права и процесса / Отв. ред. Е.В. Благов, А.В. Иванчин, Л.В. Лобанова. Ярославль, 2021. С. 80–88.
4. Номоконов В.А. Некоторые проблемы правовой политики // Правовая политика Российской Федерации: Материалы круглого стола (26 сентября 2001 г.). Владивосток, 2002. С. 28–30.
5. Разгильдиев Б.Т. Категория «уголовно-правовая политика»: содержание и форма // Правовая политика: федеральные и региональные проблемы / Под ред. Н.И. Матузова. Тольятти, 2001. С. 245.
6. Словарь иностранных слов. 14-е изд. испр. М.: Рус. яз, 1987. 606 с.
7. Краткий философский словарь. М., 1998. 491 с.
8. Чубинский М.П. Очерки уголовной политики. Понятие, история и основные проблемы уголовной политики как самостоятельного элемента науки уголовного права. Харьков, 1905. 534 с.
9. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. М., 2004. 103 с.
10. Чубинский М.П. Курс уголовной политики. СПб., 1912. 450 с.
11. Чубинский М.П. О значении уголовно политического элемента в науке уголовного права (статьи и речи по вопросам уголовного права и процесса (1896–1906 гг.). Том 1. Харьков, 1906. 315 с.
12. Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. СПб., 1910. 516 с.
13. Скрипник Н.А. Уголовная политика советской власти. Харьков: Юридическое издательство, 1924. 72 с.
14. Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1926. № 80.
15. Пионтковский А.А. Марксизм и уголовное право. 2-е изд. М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1929. 160 с.
16. Пионтковский А.А. Наука уголовного права: его предмет, задачи и значение. Одесса, 1892. 24 с.
17. Пионтковский А.А. Пособие к лекциям. Часть общая. Выпуск 1. Казань, 1913.
18. Трайнин А.Н. Уголовное право РСФСР. Общая часть. М.: МГУ, 1929. 511 с.
19. БСЭ. Т. 43. М., 1956. 669 с.
20. Герцензон А.А. Уголовное право и социология: проблемы социологии, уголовного права и уголовной политики. М., 1970. 286 с.
21. Исмаилов И.А. Уголовная политика как сложная система // Ученые записки АГУ. Серия юридических наук. Баку, 1975. Вып. 1.
22. Антонян Ю.М. Социалистическая законность и уголовная политика // 26 съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. М.: ИГПН РАН СССР, 1982. С. 15–21.
23. Ковалев М.И., Воронин Ю.А. Криминология и уголовная политика. Свердловск, 1980. 58 с.
24. Гальперин И.М., Курляндский В.И. Предмет уголовной политики и основные направления ее изучения // Основные проблемы борьбы с преступностью. М., 1975. 176 с.
25. Загородников Н.И., Стручков Н.А. Направление изучения советского уголовного права // Советское государство и право. 1981. № 7. С. 48–55.
26. Гаухман Л.Д., Ляпунов Ю.И. Понятие советской уголовной политики и ее основные направления. М., 1980. 130 с.
27. Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы организации борьбы с преступностью). Баку, 1990. 306 с.
28. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. 175 с.
29. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 1999. 444 с.
30. Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. 240 с.
31. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб., 2004. 337 с.
32. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовая политика: назначение и виды // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: Материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 года). М., 2012. С. 227–238.
33. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые принципы: понятие, реализация, юридическая природа // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2005. Ч. 1. С. 5.
34. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М.: Юринформ, 1999. 293 с.
35. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России. Понятие, принципы, политика. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 97 с.
36. Мацкевич И.М. Модернизация уголовной политики (постановки проблемы) // Современные проблемы уголовной политики: Материалы III Международной науч.-практ. конференции (28.09.2012). В 2 т. Т. 1 / Под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар. 2012. С. 3–13.
37. Иванов С.В. Уголовная политика Российской Федерации: политолого-криминологический и уго-

ловно-правовой аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 27 с.

38. Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип определенности в уголовной политике. Иркутск, 1994. 151 с.

39. Лесников Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). М.: Юнити-Дана. Закон и право, 2004. 197 с.

40. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. 349 с.

CRIMINAL POLICY IN DOCTRINAL RESEARCH: THEORETICAL OVERVIEW

A.P. Kuznetsov, N.N. Marshakova

The presented article examines one of the relevant legal categories «criminal policy», traces the evolution of scientific views on this phenomenon at various stages of the formation and development of Russian statehood (pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods), as well as in foreign legal doctrine, highlights characteristic features, essential and substantive features, and conducts research on various doctrinal points of view. Their polysemy is revealed, a critical assessment is given, the author's definition is formulated and the signs are revealed.

Keywords: Criminal Code of the RSFSR, Criminal Code of the Russian Federation, criminal policy, definition, interpretation, counteraction, legal literature, politics, state, struggle, etymology.

Список литературы

1. Dahl V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. Vol. 4. M., 1991. 699 p.

2. Etymological dictionary. M., 1987. Vol. IV. 860 p.

3. Naumov A.V. On the concept of the effectiveness of criminal policy in the field of countering corruption, terrorism and extremism // 1st Yaroslavl Legal Forum, October 1–2, 2021: Collection of scientific articles on criminal law and process / Ed. by E.V. Blagov, A.V. Ivanchin, L.V. Lobanova. Yaroslavl, 2021. P. 80–88.

4. Nomokonov V.A. Some problems of legal policy // Legal Policy of the Russian Federation: Materials of the round table (September 26, 2001). Vladivostok, 2002. P. 28–30.

5. Razgildiev B.T. Category «criminal law policy»: content and form // Legal policy: federal and regional problems / Ed. by N.I. Matuzov. Tolyatti, 2001. P. 245.

6. Dictionary of foreign words. 14th ed. corr. M.: Russian language, 1987. 606 p.

7. Short philosophical dictionary. M., 1998. 491 p.

8. Chubinsky M.P. Essays on criminal policy. The concept, history and main problems of criminal policy as an independent element of the science of criminal law. Kharkov, 1905. 534 p.

9. Leaf F. Tasks of criminal policy. Crime as a socio-pathological phenomenon. M., 2004. 103 p.

10. Chubinsky M.P. The course of criminal policy. St. Petersburg, 1912. 450 p.

11. Chubinsky M.P. On the importance of the criminal policy element in the science of criminal law (articles and speeches on criminal law and procedure (1896–1906). Vol. 1. Kharkov, 1906. 315 p.

12. Gogel S.K. The course of criminal policy in connection with criminal sociology. St. Petersburg, 1910. 516 p.

13. Skripnik N.A. Criminal policy of the Soviet government. Kharkov: Law Publishing House, 1924. 72 p.

14. Collection of laws and orders of the Russian Communist Party of the RSFSR. 1926. № 80.

15. Piontkovsky A.A. Marxism and criminal law. 2nd ed. M.: Law Publishing House of the NKYU RSFSR, 1929. 160 p.

16. Piontkovsky A.A. The science of criminal law: its subject, tasks, and meaning. Odessa, 1892. 24 p.

17. Piontkovsky A.A. A manual for lectures. The general part. Issue 1. Kazan, 1913.

18. Trainin A.N. Criminal law of the RSFSR. General part. M.: Moscow State University, 1929. 511 p.

19. GSE. Vol. 43. M., 1956. 669 p.

20. Herzenzon A.A. Criminal law and sociology: problems of sociology, criminal law and criminal policy. M., 1970. 286 p.

21. Ismailov I.A. Criminal policy as a complex system // Scientific notes of ASU. A series of legal sciences. Baku, 1975. Issue 1.

22. Antonyan Yu.M. Socialist legality and criminal policy // 26th Congress of the CPSU and strengthening law and order. M.: IGPN RAS USSR, 1982. P. 15–21.

23. Kovalev M.I., Voronin Yu.A. Criminology and criminal policy. Sverdlovsk, 1980. 58 p.

24. Galperin I.M., Kurlandskiy V.I. The subject of criminal policy and the main directions of its study // The main problems of combating crime. M., 1975. 176 p.

25. Zagorodnikov N.I., Struchkov N.A. The direction of the study of Soviet criminal law // The Soviet State and law. 1981. № 7. P. 48–55.

26. Gaukhman L.D., Lyapunov Yu.I. The concept of Soviet criminal policy and its main directions. M., 1980. 130 p.

27. Ismailov I.A. Crime and criminal policy (actual problems of the organization of the fight against crime). Baku, 1990. 306 p.

28. Belyaev N.A. Criminal law policy and ways of its implementation. L., 1986. 175 p.

29. Galiakbarov R.R. Criminal law. The general part. Krasnodar, 1999. 444 p.

30. Korobeev A.I., Uss A.V., Golik Yu.V. Criminal law policy: trends and prospects. Krasnoyarsk, 1991. 240 p.

31. Lopashenko N.A. Fundamentals of criminal legal impact. St. Petersburg, 2004. 337 p.

32. Razgildiev B.T. Criminal law policy: purpose and types // Modern criminal policy: using an optimal model: Proceedings of the VII Russian Congress of Criminal Law (May 31 – June 1, 2012). M., 2012. P. 227–238.

33. Razgildiev B.T. Criminal law principles: concept, implementation, legal nature // Criminal Law penitentiary principles and their implementation: law-making, law enforcement aspects: Materials of the All-Russian

Scientific and Practical Conference / Ed. by B.T. Razgildiev. Saratov, 2005. Part 1. P. 5.

34. Bosholov S.S. Fundamentals of criminal policy: constitutional, criminological, criminal law and informational aspects. M.: Yurin-form, 1999. 293 p.

35. Zvecharovsky I.E. Modern criminal law of Russia. Concept, principles, policy. St. Petersburg: Publishing house «Law Center Press», 2001. 97 p.

36. Matskevich I.M. Modernization of criminal policy (problem statement) // Modern problems of criminal policy: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference (28.09.2012). In 2 vols. Vol. 1 / Ed. by A.N. Ilyashenko. Krasnodar. 2012. P. 3–13.

37. Ivanov S.V. Criminal policy of the Russian Federation: political, criminological and criminal law aspects: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Yekaterinburg, 2006. 27 p.

38. Repetskaya A.L. Guilty behavior of the victim and the principle of certainty in criminal policy. Irkutsk, 1994. 151 p.

39. Lesnikov G.Y. Criminal policy of the Russian Federation (problems of theory and practice). M.: Unit-Dana. Justice and law, 2004. 197 p.

40. Kudryavtsev V.N. Strategies for combating crime. M., 2003. 349 p.